

Ляньлянь:

— Не знаю... Ой, вспомнила! В тот день, когда Далан ушёл, я тоже поняла, что была слишком резка, и пошла искать его. Видела, как он зашёл в переулок, где было много женщин с дурной репутацией. Я подумала, что он пошёл туда, и, разозлившись, не пошла за ним.

Ляньлянь снова заплакала:

— Я верю в Далана, он никогда бы не пошёл туда ради развлечений, но тогда я была в гневе. Если бы я остановила его, возможно, всё было бы иначе.

Шэнь Чжисин скрестил руки, полуопустив веки, так что его эмоции было трудно разглядеть.

В углу стола стояла корзина с инструментами для шитья, а под ней лежала книга.

Шэнь Чжисин вытащил её.

«Мир Блаженства».

Его заинтересовало содержание, но, когда он попытался открыть книгу, Ляньлянь выхватила её.

Ляньлянь:

— Уже поздно, господин Шэнь, если у вас больше нет вопросов, лучше уходите.

Шэнь Чжисин посмотрел на ещё светлое небо, затем на резко изменившееся лицо Ляньлянь. Внутри него зародились подозрения, но он ничего не сказал, встал и ушёл.

На пороге он обернулся:

— Я не умею утешать, но думаю, что раз всё уже случилось, не стоит слишком скорбеть. Лучше подумать о будущем.

Ляньлянь с недоумением смотрела на него.

Шэнь Чжисин улыбнулся:

— Например, можно убратся в доме. На столе уже слой пыли. Чистота может улучшить настроение, правда?

Ляньлянь словно получила удар, отступила назад и ударилась о дверь.

Шэнь Чжисин:

— Прощайте.

Выйдя из дома Ляньлянь, Шэнь Чжисин поспешил к тому переулку, о котором она говорила.

Переулок был длинным, с множеством извилистых тропинок. Тот, кто плохо ориентировался, легко мог заблудиться.

К счастью, Шэнь Чжисин обладал хорошим чувством направления и быстро нашёл ряд белья, развешанного над головой.

Длинные шесты, выходящие из окон второго этажа, были прикреплены к противоположной стене, образуя верёвки, на которых сушились одеяла и одежда.

Шэнь Чжисин поднял глаза и увидел несколько предметов нижнего белья, после чего поспешно опустил взгляд.

Так как было ещё утро, большинство женщин здесь ещё спали, и переулок был пуст.

Шэнь Чжисин сделал несколько шагов, чувствуя, как бельё над головой сгущается, и уже пожалел о своём решении. Но, подумав, что Су Линь вряд ли согласился бы пойти сюда, он продолжил путь.

Впереди женщина мыла голову, её одежда была лёгкой, а воротник промок, открывая часть тела.

Шэнь Чжисин сразу же развернулся, чтобы уйти, но женщина заметила его.

— О! Кто это так рано пришёл, мы ещё не открылись!

Шэнь Чжисин, окаменев, не ответил и быстро пошёл прочь.

— Не уходи! Сестрицы! Гость пришёл! — женщина громко крикнула, и из окон второго этажа высунулось несколько голов.

— Смотрите, это слугитель преисподней, настоящий герой!

— Какой красавец! Не уходи!

Шэнь Чжисин почувствовал, как у него встают дыбом волосы. Прожив две жизни, он никогда

не бывал в таких местах и чувствовал себя крайне неловко.

Он не мог оставаться здесь ни минуты и бросился бежать.

В панике Шэнь Чжисин не смог найти обратный путь и случайно забрёл ещё глубже.

Су Линь, выйдя из книжной лавки, направился в резиденцию Судьи, где столкнулся с Быкоголовым и Лошадиной Мордой.

Два глупца. Су Линь незаметно закатил глаза, не желая с ними связываться.

Но Лошадиная Морда вдруг схватила его и таинственно прошептала:

— Господин Су, у меня для вас есть сплетня. Хотите услышать?

— Не хочу. — Су Линь вырвал руку, не желая продолжать.

Лошадиная Морда снова схватила его:

— Вы правда не хотите?

Су Линь твёрдо ответил:

— Не хочу!

Лошадиная Морда надула губы:

— А я всё равно расскажу!

Лошадиная Морда:

— Цао Юань за вашей спиной завёл себе девушку.

— Что?! — Су Линь был потрясён.

Лошадиная Морда наслаждалась его реакцией.

Су Линь:

— Правда? Ты не врёшь? Смотри, Цао Юань узнает, он тебе врежет!

Лошадиная Морда:

— Нет, я сам видел. В тот день Цао Юань был расстроен, пришёл к нам поговорить. Я почувствовал неладное и тайком пошёл за ним.

Су Линь:

— Ты что, подглядываешь?

Лошадиная Морда:

— Это не главное! Я видел, как он зашёл в квартал красных фонарей! Хотел найти одну девушку, но его выгнали!

Су Линь почувствовал тяжесть в груди, вспомнив слова Шэнь Чжисина утром: «Чувства угасли, сердце мертво». Неужели он решил покончить с собой?

Су Линь схватил Лошадиную Морду:

— Что ещё ты знаешь?

Лошадиная Морда застонала:

— Больно! У меня и так мало волос, не вырывай их!

— Говори!

— Больше ничего! Я видел, как его выгнали, больше ничего не знаю!

— Где этот квартал?

Су Линь бросился в квартал красных фонарей, где женщины уже вышли на улицу и тут же окружили его.

— Какой красавчик!

— Что за день, днём один пришёл, а теперь ещё один!

— Заходи, заходи!

Су Линь махнул рукой, сразу перейдя к делу:

— Цао Юань здесь?

— Цао Юань?

— Здесь нет девушки с таким именем!

Су Линь нахмурился:

— Не девушка, мужчина, с мускулами, очень крепкий. Кто-нибудь видел?

Женщины переглянулись, а затем разразились смехом.

Одна из них, держась за бок, сказала:

— Редкость, господин ищет здесь мужчину! У нас таких услуг нет! Но если хотите, можем познакомить!

Снова раздался смех.

Су Линь сдержал раздражение и спокойно спросил:

— Был ли здесь такой человек?

Одна из женщин задумалась, а затем воскликнула:

— Цао Юань! А, я знаю его!

— Кто? — окружили её другие.

— Этот глупец, который всегда приходил к Сестрице Мэй, уговаривал её уйти с ним, обещал заботиться о ней! Ха! Кто поверит таким словам, мужчины всегда говорят, чтобы угодить!

— Да, да! Ещё подарил ей маленького белого пса, сказал, что, глядя на него, будет вспоминать его. Впервые слышала, чтобы кто-то сравнивал себя с собакой! Ха-ха-ха!

Су Линь, выслушав их, понял, что речь идёт о Цао Юане, и спросил:

— А вы знаете, где он сейчас?

— Откуда нам знать? Сестрица Мэй не хотела его видеть, выгнала, а пса вернула.

Су Линь осознал, что, хотя он всегда шутил с Цао Юанем, на самом деле мало знал о нём. Даже не знал, куда он ходит или кого любит.

Су Линь:

— А Сестрица Мэй здесь? Мне нужно поговорить с ней.

— Сестрица Мэй не для всех!

— Точно!

— Эй, ты вообще сюда за чем пришёл, всё спрашиваешь.

Когда Су Линь попросил встречи с Сестрицей Мэй, женщины изменились в лице и начали выпроваживать его.

Су Линь, вынужденный уйти, почувствовал грусть.

Цао Юань, хоть и был простоватым, всегда оставался верным. Если он кого-то полюбил, то это было искренне, а не мимолётное увлечение.

Где же этот дурак сейчас? В Преисподней сейчас неспокойно, если он встретит искалеченную душу, он не сможет справиться.

Сердце Су Линя сжалось от тревоги.

Он уже собирался уйти и искать в других местах, когда из глубины переулка донёсся громкий крик.

Это был голос Цао Юаня!

Су Линь мгновенно развернулся и побежал на звук.

Переулок был длинным, и Су Линь, бежавший на голос, едва не заблудился.

Пока он блуждал среди стен, одна из них внезапно рухнула, и из-под обломков вылетела фигура, врезавшись в другую стену.

Су Линь прикрыл рот и нос, размахивая рукой, чтобы разогнать пыль.

Тело, шатаясь, поднялось и издало громкий рёв.

Звук, смесь мужского и женского голосов.

Су Линь мгновенно напрягся, выхватив кнут из-за пояса:

— Снова искалеченная душа!

Пыль рассеялась, но Су Линь не стал медлить, сразу же взмахнул кнутом в сторону души.

Искалеченная душа, почувствовав опасность, подняла голову и посмотрела в его сторону.

<http://bllate.org/book/15430/1366129>